

"Ни Альбус, ни я не верим, что он действительно мертв, - вздохнул Геллерт. "Пока что он не в состоянии отомстить, но когда-нибудь это, несомненно, изменится. Возможно, это произойдет не раньше, чем сам Гарри умрет от старости, но мы не можем верить в то, что мы принимаем желаемое за действительное. Мы должны позаботиться о том, чтобы Гарри был готов к тому моменту, когда это время наступит".

Кэсси глубоко сглотнула и кивнула.

"С чего же нам начать?"

Геллерт улыбнулся, протягивая ей рулон пергамента.

"Это все секреты Дурмстранга, которые я открыл, находясь там, и они будут очень полезны для мальчика. Позаботьтесь о том, чтобы он их получил, и я думаю, что с таким характером, какой он проявил, он сам начнет необходимую работу".

"А у него не будет из-за этого неприятностей?"

Геллерт усмехнулся, покачав головой.

"Нет, если только кто-то другой не обнаружит эти секреты, что, честно говоря, маловероятно. Думаю, я достаточно хорошо их спрятал".

Кассиопея приняла рулон пергамента и вопросительно посмотрела на своего бывшего наставника.

Нет, Геллерт не хотел бы, чтобы Гарри исключили из Дурмстранга. Тем более, когда он был так рад, что мальчик решил поступить туда.

"Я отправлю его завтра", - заверила она.

"Хорошо", - радостно заявил Геллерт. "А теперь, как ты себя чувствуешь на самом деле, моя дорогая? Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы ты могла от меня скрывать, Кассиопея Блэк".

Касси грустно улыбнулась мужчине.

Он действительно знал ее слишком хорошо, и она не стала оскорблять его интеллект ложью.

Сейчас она чувствовала себя ужасно и хотела только одного - притащить Гарри домой и держать его там, подальше от всех чудовищ, с которыми ему придется столкнуться.

(Перерыв)

Через несколько часов пути Ана уснула, и Гарри занялся тем, что стал практиковать магию, которой Кассиопея обучала его в течение последнего года.

Хотя палочка появилась у него совсем недавно, женщина уже успела обучить его основам магии семьи Блэк, и, судя по тому, что рассказала Ана, некоторые заклинания могут пригодиться ему скорее рано, чем поздно.

Проклятия, похоже, хорошо работали на него, а в сочетании с другими вещами, которым он учился с тех пор, как научился читать, он чувствовал, что сможет заявить о себе, когда это станет необходимо.

Не то чтобы ему нравилась сама мысль об этом, но он вырос в ожидании, что ему придется это сделать.

От размышлений его отвлек стук в дверь, и в нее заглянул тот самый старшекурсник, который встречал его на трапе.

"Мы скоро прибудем", - объявил он и исчез, прежде чем Гарри успел что-либо ответить.

Вздохнув, он осторожно разбудил спящую девушку.

"Мы скоро прибудем", - пояснил он.

Ана зевнула и кивнула, расправляя платье.

"Как долго я была в отключке?" - спросила она.

"Около четырех часов".

"Я не очень много спала прошлой ночью", - оправдывалась она, сузив глаза при виде забавного выражения лица Гарри.

"Ты нервничала?"

"Я и сейчас нервничаю", - призналась Ана.

Гарри утешительно улыбнулся ей.

"Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось".

Девушка подняла на него бровь.

"А почему ты думаешь, что я не могу за себя постоять?"

"Я никогда не говорил, что ты не сможешь, - заметил Гарри, - но я прикрою тебя, если понадобится".

Ана на мгновение странно посмотрела на него, а затем кивнула.

"Знаешь, если ты не будешь общаться со мной и остальными, то, скорее всего, останешься одна. Ты, по крайней мере, человек".

Гарри покачал головой.

"Каким бы я был другом, если бы так поступил?" - ответил он. "Кроме того, если они хотят разделить нас, зачем мне пытаться быть рядом с людьми, которые меня не примут?"

Ана улыбнулась ему.

"Тогда это уже делает тебя лучшим человеком, чем они".

Гарри ничего не ответил.

На первый взгляд, он мог показаться Ане лучшим человеком, но она его не знала.

Чаще всего его посещали мысли о мести, о том, что он сделает с теми, кто виновен в смерти его родителей.

Именно это побуждало его так упорно трудиться, не сдаваться, когда становилось трудно.

Конечно, он хотел, чтобы родители гордились им, поэтому всегда выкладывался по полной, но именно потребность отомстить за них заставляла Гарри доводить себя до предела.

В нём жила тьма, которую он держал в узде, как зуд, который нужно было почесать, пока он не поглотил его полностью.

Они поговорили ещё немного, прежде чем их позвали сойти с корабля, и когда они это сделали, перед Гарри вновь предстала каменная крепость Дурмстранг, правда, на этот раз в

темноте.

Это действительно было грозное сооружение, холодное и, казалось, неприветливое.

Однако, когда он переступил порог, то обнаружил, что камин уже разожжены, а в самой школе не так холодно, как во время его предыдущего визита.

Теперь школа как будто ожила, а оживление вернувшихся учеников вдохнуло в нее жизнь.

"Сюда, сюда!" - скомандовал хрипловатый голос.

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3404106>